

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-95-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Вавиловой Т.Ю., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 декабря 2020 г. кассационные жалобы представителя Ассоциации нотариусов «Московская областная нотариальная палата» по доверенности Ищенко Анны Александровны и третьего лица Смирнова Станислава Вячеславовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2020 г.

по делу № 2-2015/2019 Замоскворецкого районного суда г. Москвы по иску Мурыгина Сергея Дмитриевича к Ассоциации нотариусов «Московская областная нотариальная палата» о признании недействительным решения общего собрания членов Ассоциации нотариусов «Московская областная нотариальная палата».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя Ассоциации нотариусов «Московская областная нотариальная палата» по доверенности Ищенко А.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Смирнова С.В., его представителя – адвоката Комарова М.В., также поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационные жалобы представителя Мурыгина С.Д. – адвоката Забраловой Е.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мурыгин Сергей Дмитриевич 13 февраля 2019 г. обратился в суд с иском к Ассоциации нотариусов «Московская областная нотариальная палата» (далее также – Московская областная нотариальная палата, нотариальная палата) и с учётом уточнения исковых требований просил признать недействительным решение общего собрания членов Московской областной нотариальной палаты от 2–3 февраля 2019 г. в части избрания Смирнова Станислава Вячеславовича президентом нотариальной палаты.

В обоснование заявленных требований Мурыгин С.Д. указал, что он является нотариусом Коломенского нотариального округа Московской области и членом Московской областной нотариальной палаты.

22 октября 2008 г. большинством голосов на общем собрании членов Московской областной нотариальной палаты на должность президента Московской областной нотариальной палаты был избран Смирнов С.В.

В соответствии со статьёй 14 Устава Московской областной нотариальной палаты в редакции, утверждённой 9 июня 1999 г. внеочередным общим собранием нотариусов, занимающихся частной практикой в Московской области, президент нотариальной палаты избирался общим собранием из числа членов нотариальной палаты, являющихся нотариусами, сроком на пять лет. Временное продление срока полномочий президента нотариальной палаты допускалось не свыше 6 месяцев. Кандидатом на должность президента нотариальной палаты мог быть выдвинут нотариус, проработавший нотариусом не менее 6 лет.

Положениями Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утверждённых постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате) в редакции, действовавшей до 1 февраля 2014 г., также как и Уставом Московской областной нотариальной палаты в названной редакции не было предусмотрено ограничение числа сроков, в течение которых одно и то же лицо могло занимать должность президента нотариальной палаты.

3 февраля 2013 г. на годовом общем собрании членов Московской областной нотариальной палаты большинством голосов принято решение о продлении срока полномочий президента нотариальной палаты Смирнова С.В. на 4 месяца.

Пунктом 7 статьи 2 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате была изложена в новой редакции, вступившей в силу с 1 февраля 2014 г. Этой редакцией было введено ограничение на занятие одним и тем же

лицом должности президента нотариальной палаты, а именно не более двух сроков подряд.

5 февраля 2014 г. на отчётно-выборном годовом общем собрании членов Московской областной нотариальной палаты Смирнов С.В. снова был избран на должность президента Московской областной нотариальной палаты.

21 мая 2014 г. внеочередным общим собранием членов Московской областной нотариальной палаты утверждён Устав нотариальной палаты в новой редакции. Пунктом 34 новой редакции Устава Московской областной нотариальной палаты предусмотрено, что одно и то же лицо не может занимать должность президента нотариальной палаты более двух сроков подряд. При этом зачёту подлежат все сроки нахождения лица в должности президента нотариальной палаты, в том числе сроки, имевшие место до утверждения Устава в данной редакции.

2–3 февраля 2019 г. состоялось годовое отчётно-выборное общее собрание членов Московской областной нотариальной палаты, на котором, в частности, было принято решение об избрании большинством голосов на должность президента нотариальной палаты Смирнова С.В. При этом Мурыгин С.Д. являлся одним из кандидатов, претендующих на избрание на должность президента Московской областной нотариальной палаты.

Мурыгин С.Д. считает неправомерным избрание Смирнова С.В. президентом Московской областной нотариальной палаты на третий срок подряд, так как это не соответствует статье 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, пункту 34 Устава Московской областной нотариальной палаты в редакции, утверждённой внеочередным общим собранием членов Московской областной нотариальной палаты 21 мая 2014 г. Вследствие этого, как полагает Мурыгин С.Д., решение общего собрания членов Московской областной нотариальной палаты от 2–3 февраля 2019 г. в части избрания Смирнова С.В. президентом нотариальной палаты является ничтожным в силу статьи 181⁵ Гражданского кодекса Российской Федерации, как противоречащее основам правопорядка.

Представитель Московской областной нотариальной палаты и третьего лица Смирнова С.В. в суде первой инстанции искивые требования не признал.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 25 июня 2019 г. в удовлетворении исковых требований нотариуса Коломенского нотариального округа Московской области Мурыгина Сергея Дмитриевича к Московской областной нотариальной палате о признании недействительным решения общего собрания членов Московской областной нотариальной палаты от 2–3 февраля 2019 г. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 января 2020 г. решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 25 июня 2019 г. отменено, по делу принято новое решение, которым признано незаконным решение общего собрания членов Ассоциации нотариусов «Московская областная нотариальная палата» от 2–3 февраля 2019 г. в части избрания Смирнова Станислава Вячеславовича

президентом Ассоциации нотариусов «Московская областная нотариальная палата».

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 января 2020 г. оставлено без изменения.

В кассационных жалобах представителем Ассоциации нотариусов «Московская областная нотариальная палата» Ищенко А.А. и третьим лицом Смирновым С.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 января 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2020 г., как незаконных, и оставления в силе решения Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 25 июня 2019 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. 12 августа 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 9 ноября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился истец Мурыгин С.Д., который в письменном заявлении от 9 декабря 2020 г. не возражал против рассмотрения кассационных жалоб с настоящим делом в его отсутствие с участием его представителя Забраловой Е.Ю. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца Мурыгина С.Д. с участием его представителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобы подлежащими удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ)).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального права, допущенные судом апелляционной инстанции и Вторым кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 22 октября 2008 г. состоялось общее собрание членов Московской областной нотариальной палаты, на котором на должность президента данной нотариальной палаты большинством голосов был избран Смирнов С.В.

Согласно статье 14 Устава Московской областной нотариальной палаты, действовавшего в редакции, утверждённой 9 июня 1999 г. внеочередным общим собранием нотариусов, занимающихся частной практикой в Московской области, президент нотариальной палаты избирался общим собранием из числа членов нотариальной палаты, являющихся нотариусами, сроком на пять лет. Временное продление срока полномочий президента нотариальной палаты допускалось не свыше 6 месяцев. Кандидатом на должность президента нотариальной палаты мог быть выдвинут нотариус, проработавший нотариусом не менее 6 лет.

3 февраля 2013 г. на годовом общем собрании членов Московской областной нотариальной палаты большинством голосов было принято решение о продлении срока полномочий президента Московской областной нотариальной палаты Смирнова С.В. на 4 месяца и о проведении отчётно-выборного общего собрания членов Московской областной нотариальной палаты в феврале 2014 года.

Пунктом 7 статьи 2 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, определяющая органы управления нотариальной палаты, изложена в новой редакции. Этой редакцией введено ограничение на занятие одним и тем же лицом должности президента нотариальной палаты, а именно – не более двух сроков подряд. Данные изменения вступили в силу с 1 февраля 2014 г. (часть 2 статьи 21 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

5 февраля 2014 г. на состоявшемся отчётно-выборном годовом общем собрании членов Московской областной нотариальной палаты Смирнов С.В. снова был избран президентом Московской областной нотариальной палаты.

21 мая 2014 г. внеочередным общим собранием членов Московской областной нотариальной палаты утверждён в новой редакции Устав нотариальной палаты.

10 февраля 2015 г. на годовом общем собрании членов Московской областной нотариальной палаты в редакцию Устава, утверждённую 21 мая 2014 г., были внесены изменения в отношении организационно-правовой формы нотариальной палаты, выбрана организационно-правовая форма в виде ассоциации.

28 апреля 2016 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Московской области принято решение о государственной регистрации изменений, внесённых в Устав Московской областной нотариальной палаты на общих собраниях членов Московской областной нотариальной палаты 21 мая 2014 г. и 10 февраля 2015 г., и в мае 2016 года в Единый государственный реестр юридических лиц были внесены соответствующие сведения.

Согласно пункту 34 Устава Московской областной нотариальной палаты в новой редакции президент нотариальной палаты является единоличным исполнительным органом нотариальной палаты и избирается общим собранием членов Московской областной нотариальной палаты сроком на 4 года из числа нотариусов. Одно и то же лицо не может занимать должность президента нотариальной палаты более двух сроков подряд. При этом зачёту подлежат все сроки нахождения лица в должности президента нотариальной палаты, в том числе сроки, имевшие место до утверждения Устава в данной редакции.

2–3 февраля 2019 г. состоялось годовое отчётно-выборное общее собрание членов Московской областной нотариальной палаты, на котором в том числе было принято решение об избрании Смирнова С.В. на должность президента Московской областной нотариальной палаты.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Мурыгина С.Д. о признании недействительным решения общего собрания членов Московской областной нотариальной палаты от 2–3 февраля 2019 г. в части избрания Смирнова С.В. президентом указанной нотариальной палаты, суд первой инстанции исходил из того, что Смирнов С.В. был избран президентом Московской областной нотариальной палаты до 1 февраля 2014 г. и продолжал на эту дату осуществлять свои полномочия, в связи с чем в соответствии с частью 4 статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (в редакции, действующей с 1 февраля 2014 г.), которой не придана обратная сила, сроки пребывания Смирнова С.В. в должности президента Московской областной нотариальной палаты, предшествовавшие внесению изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, не должны учитываться.

Суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска Мурыгина С.Д., поскольку после вступления в силу с 1 февраля 2014 г. статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в редакции Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Смирнов С.В. впервые был избран на должность президента Московской областной нотариальной палаты 5 февраля 2014 г. и срок осуществления им полномочий президента нотариальной палаты с 5 февраля 2014 г. по 5 февраля 2019 г. являлся для него первым сроком, соответственно, решением общего собрания членов Московской областной нотариальной палаты от 2–3 февраля 2019 г. он был избран президентом Московской областной нотариальной палаты на второй срок подряд, в связи с чем нарушений действующего законодательства в данном случае не допущено.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Мурыгина С.Д., не согласился с выводами суда первой инстанции, отменил это решение, приняв по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Мурыгина С.Д. Суд апелляционной инстанции признал незаконным решение общего собрания членов Ассоциации нотариусов «Московская областная нотариальная палата» от 2–3 февраля 2019 г. в части избрания Смирнова Станислава Вячеславовича президентом Ассоциации нотариусов «Московская областная нотариальная палата».

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что исходя из положений пункта 2 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учётом дящегося характера отношений по осуществлению президентом Московской областной нотариальной палаты Смирновым С.В. своих полномочий, сроки, когда он занимал должность президента нотариальной палаты, необходимо исчислять с момента вступления в силу с 1 февраля 2014 г. новой редакции статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (редакция Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), которой установлен запрет на занятие должности президента нотариальной палаты более двух сроков подряд.

По мнению суда апелляционной инстанции, с момента вступления в силу новой редакции статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате имели место два срока пребывания Смирнова С.В. в должности президента нотариальной палаты: с 1 до 5 февраля 2014 г. и с 5 февраля 2014 г. по 5 февраля 2019 г., что с учётом предусмотренного указанной нормой запрета на занятие должности президента нотариальной палаты более двух сроков подряд являлось препятствием для его избрания на новый срок в данной должности на общем собрании членов Московской областной нотариальной палаты 2–3 февраля 2019 г.

Суд апелляционной инстанции также пришёл к выводу о том, что решение общего собрания Московской областной нотариальной палаты от 2–3 февраля 2019 г. в части избрания Смирнова С.В. на должность президента нотариальной палаты принято с нарушением пункта 34 Устава Московской областной нотариальной палаты и приведённого в нём порядка зачёта сроков нахождения лица в должности президента нотариальной палаты. Это обстоятельство, как отметил суд апелляционной инстанции, свидетельствует о нарушении общим собранием Московской областной нотариальной палаты при принятии оспариваемого решения положений статьи 24 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в части требований об осуществлении нотариальной палатой деятельности не только в соответствии с законодательством Российской Федерации и её субъектов, но и своим уставом.

Ссылаясь на положения статьи 181⁵ Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающей основания ничтожности решения собрания, суд апелляционной инстанции привёл довод о том, что решение общего собрания Московской областной нотариальной палаты от 2–3 февраля 2019 г. в части избрания Смирнова С.В. на должность президента нотариальной палаты,

принятое в нарушение требований закона, изложенных в статьях 24, 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, является ничтожным, как противоречащее основам правопорядка.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, проверяя по кассационным жалобам Московской областной нотариальной палаты и третьего лица Смирнова С.В. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, не установила нарушений судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального права при рассмотрении дела и оставила без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции. При этом судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции дополнительно отметила, что новой редакцией Устава Ассоциации нотариусов «Московская областная нотариальная палата» установлено императивное правило, предусматривающее порядок исчисления количества сроков пребывания одного и того же лица в должности президента нотариальной палаты, согласно которому в такой подсчёт включается любой срок независимо от того, когда имело место его начало.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и Второго кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального права.

В соответствии с частью 1 статьи 24 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариальная палата является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой.

Нотариальные палаты образуются в каждом субъекте Российской Федерации. Нотариальная палата является юридическим лицом и организует свою работу на принципах самоуправления. Деятельность нотариальной палаты осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и своим уставом (части 3 и 4 статьи 24 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате).

Статьёй 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в редакции, действовавшей до 1 февраля 2014 г., было предусмотрено, что высшим органом нотариальной палаты является собрание членов нотариальной палаты. При голосовании члены нотариальной палаты, являющиеся нотариусами, занимающимися частной практикой, обладают правом решающего голоса, а помощники и стажеры нотариуса – правом совещательного голоса. Руководят нотариальной палатой избранные собранием членов нотариальной палаты правление и президент нотариальной палаты. Полномочия собрания членов нотариальной палаты, правления нотариальной палаты и президента нотариальной палаты регламентируются уставом нотариальной палаты.

Согласно статье 14 Устава Московской областной нотариальной палаты, действовавшего в редакции, утверждённой внеочередным общим собранием

членов Московской областной нотариальной палаты 9 июня 1999 г., президент нотариальной палаты избирался общим собранием из числа членов нотариальной палаты, являющихся нотариусами, сроком на пять лет. Временное продление срока полномочий президента нотариальной палаты допускалось не свыше 6 месяцев. Кандидатом на должность президента нотариальной палаты мог быть выдвинут нотариус, проработавший нотариусом не менее 6 лет (абзац первый данной статьи).

Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате изложена в новой редакции, вступившей в силу 1 февраля 2014 г. (пункт 7 статьи 2, часть 2 статьи 21 названного закона).

Частью 1 статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (здесь и далее нормы Основ законодательства Российской Федерации о нотариате приведены в редакции Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») установлено, что органами нотариальной палаты являются: 1) общее собрание членов нотариальной палаты; 2) президент нотариальной палаты; 3) правление нотариальной палаты; 4) ревизионная комиссия нотариальной палаты; 5) иные органы, создание которых предусмотрено уставом нотариальной палаты.

Президент, правление и ревизионная комиссия нотариальной палаты избираются общим собранием членов нотариальной палаты. Выборы президента и правления нотариальной палаты осуществляются тайным голосованием (часть 3 статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате).

В силу части 4 статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате избранным в органы нотариальной палаты, указанные в пунктах 2–4 части 1 статьи 26, может быть любой нотариус, занимающийся частной практикой и являющийся членом этой нотариальной палаты. Право такого нотариуса быть избранным в органы нотариальной палаты не может быть ограничено её уставом. Одно и то же лицо не может занимать должность президента нотариальной палаты более двух сроков подряд (часть 4 статьи 26).

Пунктом 34 Устава Московской областной нотариальной палаты в новой редакции предусмотрено, что президент нотариальной палаты является единоличным исполнительным органом нотариальной палаты и избирается общим собранием членов Московской областной нотариальной палаты сроком на 4 года из числа нотариусов. Одно и то же лицо не может занимать должность президента нотариальной палаты более двух сроков подряд. При этом зачёту подлежат все сроки нахождения лица в должности президента нотариальной палаты, в том числе сроки, имевшие место до утверждения Устава в данной редакции.

В Основах законодательства Российской Федерации о нотариате и в Уставе Московской областной нотариальной палаты не имеется правил исчисления сроков нахождения лица в должности президента нотариальной палаты.

Определение срока и правила исчисления сроков содержатся в главе 11 Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 190 – 194).

Так, согласно части 1 статьи 190 Гражданского кодекса Российской Федерации установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами.

Течение срока, определённого периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало (статья 191 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 192 Гражданского кодекса Российской Федерации срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока.

Статьёй 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющей общий принцип действия гражданского законодательства во времени, определено, что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом (пункт 1 данной статьи).

По отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие (пункт 2 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, положения статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации соответствуют общему (основному) принципу действия закона во времени, который имеет целью обеспечение правовой определённости и стабильности законодательного регулирования в Российской Федерации и означает, что действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие, и только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порождённые ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, т.е. придать закону обратную силу (постановление от 22 апреля 2014 г. № 12-П; определения от 18 января 2005 г. № 7-О, от 21 ноября 2013 г. № 1840-О, от 2 июля 2015 г. № 1539-О, от 16 июля 2015 г. № 1779-О, от 9 февраля 2017 г. № 219-О и др.).

В решении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 октября 1993 г. № 81-р указано и подтверждено им впоследствии (определения от 25 января 2007 г. № 37-О-О, от 15 апреля 2008 г. № 262-О-О, от 20 ноября 2008 г. № 745-О-О и от 16 июля 2009 г. № 691-О-О), что основным принципом существования закона во времени является немедленное действие; придание обратной силы закону – исключительный тип его действия во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя; при этом либо в

тексте закона содержится специальное указание о таком действии, либо в правовом акте о порядке вступления закона в силу имеется подобная норма; законодатель, реализуя своё исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений.

Из приведённых нормативных положений во взаимосвязи с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации следует, что нотариальная палата является профессиональным объединением нотариусов, занимающихся частной практикой, которое организует работу на принципах самоуправления в соответствии с федеральным законодательством, законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации и своим уставом. К числу органов нотариальной палаты относится президент нотариальной палаты, который избирается общим собранием членов нотариальной палаты на определённый срок, установленный уставом нотариальной палаты.

Таким образом, занятие должности президента нотариальной палаты предполагает совершение последовательных юридически значимых действий, включая избрание президента нотариальной палаты на общем собрании из числа членов нотариальной палаты и последующее осуществление им полномочий в течение установленного уставом нотариальной палаты срока.

Срок занятия должности президента нотариальной палаты определяется периодом времени, который применительно к положениям статьи 191 Гражданского кодекса Российской Федерации начинается на следующий день после избрания президента нотариальной палаты на общем собрании членов нотариальной палаты и согласно пункту 1 статьи 192 Гражданского кодекса Российской Федерации истекает в соответствующий месяц и число последнего года срока.

Ограничение числа сроков занятия должности президента нотариальной палаты Основами законодательства Российской Федерации о нотариате в редакции, действовавшей до 1 февраля 2014 г., предусмотрено не было.

С 1 февраля 2014 г. такое ограничение было введено Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым статья 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате изложена в новой редакции, устанавливающей, что одно и то же лицо не может занимать должность президента нотариальной палаты более двух сроков подряд (часть 4 данной статьи). При этом норма о запрете занимать должность президента нотариальной палаты более двух сроков подряд Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обратная сила не придана. Следовательно, этот запрет распространяется на отношения, возникшие после введения его в действие 1 февраля 2014 г.

Соответственно, если избрание общим собранием членов нотариальной палаты президента нотариальной палаты на установленный уставом нотариальной палаты срок имело место до 1 февраля 2014 г., то этот срок не

подлежит зачёту при исчислении количества сроков занятия лицом должности президента нотариальной палаты.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение о признании незаконным решения общего собрания членов Московской областной нотариальной палаты от 2–3 февраля 2019 г. в части избрания Смирнова С.В. президентом Московской областной нотариальной палаты, неправильно применил к спорным отношениям положения статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации о действии гражданского законодательства во времени, не учёл нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющие понятие срока и устанавливающие правила исчисления сроков, которые подлежат применению в системной взаимосвязи с положениями статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, касающимися процедуры избрания президента нотариальной палаты и сроков занятия должности президента нотариальной палаты.

Делая вывод о том, что с момента вступления в силу новой редакции статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (1 февраля 2014 г.) первым сроком пребывания Смирнова С.В. в должности президента нотариальной палаты был период с 1 по 5 февраля 2014 г., суд апелляционной инстанции оставил без внимания то обстоятельство, что положения статьи 14 Устава Московской областной нотариальной палаты в редакции, действовавшей на момент вступления в силу новой редакции статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, устанавливали пятилетний срок исполнения полномочий президента нотариальной палаты и возможность его временного продления на срок не свыше 6 месяцев.

Ввиду того, что Смирнов С.В. до 1 февраля 2014 г. был избран на должность президента Московской областной нотариальной палаты 22 октября 2008 г. на пятилетний срок полномочий (данный срок был продлён на 4 месяца решением общего собрания членов Московской областной нотариальной палаты от 3 февраля 2013 г.), то с учётом положений статей 191, 192 Гражданского кодекса Российской Федерации об исчислении срока, определённого периодом времени, период с 1 по 5 февраля 2014 г. (4 дня), в который Смирнов С.В. продолжал осуществлять полномочия по должности президента Московской областной нотариальной палаты, будучи ранее (до 1 февраля 2014 г.) избранным на эту должность на определённый период времени (пять лет), не может рассматриваться как самостоятельный (в данном случае первый) срок занятия им должности президента нотариальной палаты в целях применения ограничения, введённого новой редакцией статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате с 1 февраля 2014 г.

После вступления в силу новой редакции статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате Смирнов С.В. впервые был избран на должность президента Московской областной нотариальной палаты 5 февраля 2014 г. на отчётно-выборном годовом общем собрании членов Московской областной нотариальной палаты, следовательно, вопреки

ошибочному мнению суда апелляционной инстанции срок осуществления им полномочий президента нотариальной палаты с 5 февраля 2014 г. по 5 февраля 2019 г. являлся для него первым сроком из числа двух возможных, а потому при избрании его на новый срок в данной должности на общем собрании членов Московской областной нотариальной палаты 2–3 февраля 2019 г. нарушения положений статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в части ограничения на занятие должности президента нотариальной палаты более двух сроков подряд допущено не было.

Не основан на подлежащих применению к спорным отношениям нормах права также вывод суда апелляционной инстанции о том, что решение общего собрания Московской областной нотариальной палаты от 2–3 февраля 2019 г. в части избрания Смирнова С.В. на должность президента нотариальной палаты принято с нарушением пункта 34 Устава Московской областной нотариальной палаты в редакции от 21 мая 2014 г, а именно приведённого в нём порядка зачёта сроков нахождения лица в должности президента нотариальной палаты (зачёту подлежат все сроки нахождения лица в должности президента нотариальной палаты, в том числе сроки, имевшие место до утверждения Устава в данной редакции).

Согласно части 4 статьи 20 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившей в силу с 1 января 2014 г., нотариальные палаты должны привести свои учредительные документы в соответствие, а Федеральная нотариальная палата, кроме того, сформировать органы Федеральной нотариальной палаты в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (в редакции названного федерального закона) до 1 июня 2014 г.

Во исполнение данного требования закона 21 мая 2014 г. на внеочередном общем собрании членов Московской областной нотариальной палаты была утверждена новая редакция Устава Московской областной нотариальной палаты, предусматривающая в пункте 34, что одно и то же лицо не может занимать должность президента нотариальной палаты более двух сроков подряд, при этом зачёту подлежат все сроки нахождения лица в должности президента нотариальной палаты, в том числе сроки, имевшие место до утверждения Устава в этой редакции.

Ввиду того, что в тексте Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отсутствует специальное указание о распространении его положений на отношения, возникшие до введения его в действие, а новая редакция Устава Московской областной нотариальной палаты принята во исполнение предписаний части 4 статьи 20 названного закона в целях приведения в соответствие учредительных документов нотариальной палаты с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате в редакции Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», у суда апелляционной инстанции не имелось правовых оснований толковать

положения пункта 34 Устава Московской областной нотариальной палаты в новой редакции как позволяющие учитывать при исчислении количества сроков занятия должности президента Московской областной нотариальной палаты сроки, на которые нотариус, занимающийся частной практикой и являющийся членом нотариальной палаты, был избран на должность президента Московской областной нотариальной палаты до вступления в силу новой редакции статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации, установившей ограничение числа сроков, в течение которых одно и то же лицо может занимать должность президента нотариальной палаты.

Поскольку Смирнов С.В. после вступления в силу с 1 февраля 2014 г. новой редакции статьи 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате был избран на должность президента Московской областной нотариальной палаты 5 февраля 2014 г. на срок 5 лет (до 5 февраля 2019 г.) и это избрание имело место до принятия Устава Московской областной нотариальной палаты в редакции, утверждённой 21 мая 2014 г. внеочередным общим собранием членов нотариальной палаты, то именно этот срок, исходя из положений указанной нормы закона и статьи 34 Устава Московской областной нотариальной палаты в названной редакции, следует считать первым сроком занятия им должности президента нотариальной палаты при применении ограничений, предусмотренных статьёй 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в новой редакции, и при применении порядка зачёта сроков нахождения лица в должности президента нотариальной палаты, приведённого в статье 34 Устава Московской областной нотариальной палаты в новой редакции.

С учётом изложенного нельзя признать правильным и довод суда апелляционной инстанции со ссылкой на статью 181⁵ ГК РФ о ничтожности решения общего собрания членов Московской областной нотариальной палаты от 2–3 февраля 2019 г. в части избрания Смирнова С.В. на должность президента нотариальной палаты, как противоречащего основам правопорядка, с указанием на нарушение этим решением требований закона, изложенных в статьях 24, 26 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, ограничившись исключительно рассуждением о нарушении норм закона при принятии решения общего собрания членов Московской областной нотариальной палаты от 2–3 февраля 2019 г. в части избрания Смирнова С.В. на должность президента Московской областной нотариальной палаты, не установил и не привёл в судебном постановлении оснований для квалификации данного решения как противоречащего основам правопорядка, то есть основополагающим, фундаментальным правовым началам (принципам), составляющим основу построения экономической, политической, правовой системы государства.

Приведённое выше свидетельствует о том, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационным жалобам Московской областной нотариальной палаты и Смирнова С.В. законность

судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2020 г. нельзя признать законными, они приняты с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, правильно разрешившего спор.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2020 г. по делу № 2-2015/2019 Замоскворецкого районного суда г. Москвы отменить.

Оставить в силе решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 25 июня 2019 г.

Председательствующий

Судьи

